

Г.Р. Назипова

**«Наше время – эпоха выставок»:
к истории выставочной деятельности
научного сообщества Казани (XIX – начало XX в.)**

История культурной жизни России неотделима от истории выставочного дела. На значение выставок в деле просвещения широких слоев населения обратили внимание университетские ученые – члены научных обществ, созданных при Казанском университете. Рассмотрение различных уровней участия научной корпорации в выставках, их организации позволит расширить представления о роли казанских ученых в истории культурной жизни региона.

Первые выставки в России стали организовываться в конце XVIII – первой половине XIX в. По мнению большинства исследователей, занимавшихся историей этого вопроса в России, разнообразные выставки (мануфактурные, промышленные, сельскохозяйственные, ремесленные, кустарные и пр.) организовывались правительством прежде всего с тем, чтобы способствовать экономическому развитию страны [1, с. 248; 2, с. 155]. Промышленные выставки, регулярно устраиваемые в стране с конца 1820-х гг., по мнению Н.С. Киняпиной, были закономерным явлением в условиях промышленного развития государства. История сельскохозяйственных выставок в дореформенной и пореформенной России как характерных для капиталистического общества явлений рассматривается в ряде работ И.П. Иваницкого. По его мнению, они стали устраиваться в стране с 1840-х гг. [3, с. 155]. Сводную таблицу промышленных и сельскохозяйственных выставок, проходивших в Казанской губернии, дает в своем исследовании А.С. Климова. Согласно этой таблице только за 1866–1893 гг. в Казани было проведено 10 выставок [4, с. 176].

Велико значение выставок в истории культуры. Многие из них подготовили почву для создания крупных российских музеев [5, с. 79]. Не было исключением и Поволжско-Уральский регион. Здесь были свои примеры, когда выставки становились основой для рождения музеев. В 1837 г. организованная при Симбирской гимназии выставка «местных произведений» дала возможность открыть в городе один из первых в регионе краеведческих музеев. Многие участвовавшие в ней «помещики и заводчики изъявили желание доставить разные вещи на выставку и даже некоторые с пожертвованием их безвозвратно в пользу губернского музеума...» [5, л. 2].

Еще в первой половине XIX в. Казанское экономическое общество стало инициатором проведения ряда выставок. Первые региональные сельскохозяйственные выставки в Казани были организо-

ваны именно членами этого общества в 1840-х гг. (в 1842 г. – губернская выставка «произведений земли, скота и произведений сельских ремесел»; в 1847 г. – вторая Казанская выставка сельских произведений). Летом 1852 г. в здании Казанского городского общества была открыта еще одна выставка – «сельских произведений для Вятской, Пензенской, Казанской, Нижегородской, Саратовской, Симбирской и Самарской губерний», которую организовали ученые университета – члены Казанского экономического общества – при финансовой поддержке Министерства государственных имуществ [6, л. 14–14об.]. О том, что члены общества придавали большое значение выставочной деятельности, свидетельствует их стремление наряду с уже имевшимися при обществе депо и музеем «учредить и постоянную выставку сельскохозяйственных произведений губернии». С таким предложением в 1843 г. выступил член общества князь Д.Л. Дадияни. Он считал, что она «может быть основана при самом обществе на его иждивении и под наблюдением одного или двух избранных от него членов» [7, с. 82–83]. Экспонатами выставки, по мнению Дадияни, могли стать помимо орудий труда также изделия сельских тружеников – ткани, домашняя утварь, головные уборы и одежда народов данной местности.

Помимо организации своих выставок в городе Казанское экономическое общество способствовало участию Казанской губернии на выставках, организуемых в Москве, Петербурге и других регионах. Так, в 1849 г. оно было представлено в работе выставки мануфактурных, заводских и ремесленных изделий, изготавливаемых в сельском хозяйстве, для чего члены общества собрали, а затем отправили в Петербург «произведения сельского хозяйства» Казанской губернии [8, л. 31–33].

В 1852 г. на Московскую сельскохозяйственную выставку Казанское экономическое общество направило собранные им «предметы сельского хозяйства» и делегировало своих членов Н.И. Лобачевского, Н.И. Депрейса, В.В. Обухова, Х.Х. Нейкова и князя Д.Л. Дадияни для участия в ней [6, л. 27–27об.].

Один из организаторов и активный член Казанского экономического общества профессор Казанского университета М.Я. Киттары считается одним из первых теоретиков выставочного дела в Казани. Ему посчастливилось присутствовать на первой Всемирной выставке в Лондоне в 1851 г., посетил он и Московскую сельскохозяйственную выставку 1852 г. и др.

Свое участие в них Киттары тесно связывал с созданием университетского технологического кабинета [9, л. 12]. Ученый справедливо отмечал: «Наше время – эпоха выставок, нет года, в котором бы не было одной или двух – то в том, то в другом месте...» [9, л. 12]. Посещение выставок различного профиля дало М.Я. Киттары возможность сравнивать их, анализировать и формулировать свои предложения. Ученый разрабатывал вопросы, связанные с тематикой выставок, их организацией, наиболее оптимальным размещением экспонатов и т.д. Для него не вызывало сомнения и то, что выставки имеют огромное просветительское значение, он стремился поделиться своими мыслями об увиденном [10].

Создание новых научных обществ при Казанском университете во второй половине XIX в. способствовало активизации выставочной деятельности, особенно ярко это выразилось в деятельности Общества естествоиспытателей и Общества археологии, истории, этнографии (ОАИЭ). Изменился и характер самих выставок. Если в первой половине века преобладали сельскохозяйственные, мануфактурные, то теперь, в связи с активным включением в выставочную деятельность научных обществ, они стали носить чаще краеведческий, образовательный характер. Наряду с экспонатами, представлявшими передовые технологии производства, орудия труда и образцы продукции, стали выставляться научные коллекции – археологические, этнографические и т.д. Кроме того, подобные общества организовывали и собственные выставки. Они носили просветительский характер, хотя иногда их инициаторы имели в виду и коммерческую сторону, руководствуясь, например, задачей пополнить кассу общества. Однако средства расходовались на научную деятельность, в основном на организацию и проведение экспедиций.

Одной из значительных научных выставок стала подготовленная учеными Казани, объединенными в Обществе естествоиспытателей, специальная выставка к IV археологическому съезду в 1877 г., давшая импульс для создания ОАИЭ. Основными ее организаторами стали члены секции археологии, истории и этнографии Общества естествоиспытателей. Она проходила в стенах университета и стала «большой и широкой по профилю» [11, с. 13]. В ней приняли участие многие музеи Поволжья и Урала, были представлены также и частные коллекции. Успеху экспозиции способствовало то, что «распорядителями» ее отделов были известные ученые и коллекционеры. Отдел «Древности первобытные и вещественные памятники» возглавили казанский коллекционер А.Ф. Лихачев и тюрколог В.В. Радлов, отдел «Памятники письма» – профессор Казанской духовной академии филолог И.Я. Порфирьев, «Восточные древности» – ученый-востоковед, коллекционер, нумизмат профессор Казанского университета И.Ф. Готвальд,

отдел «Нумизматика» – известный казанский лекционер нумизмат В.К. Савельев, отдел «Этнография» – профессор Казанской духовной академии историк Н.И. Ивановский и казанский коллекционер, общественный деятель, краевед, этнограф И.А. Износков [11]. Выставка продемонстрировала успехи собирательской деятельности в регионе, стала свидетельством стремления ученых и частных лиц объединить усилия в области краеведения, в том числе в сборе и изучении местных памятников истории и культуры. Устроители ее хотели, чтобы она стала основой для создания нового музея. Эта же цель имелась в виду и при организации последующих экспозиций.

Общество естествоиспытателей приняло самое активное участие в Московской антропологической выставке 1879 г., получив приглашение от Московского общества любителей естествознания, антропологии, этнографии. Н.Ф. Высоцкий и Н.М. Малиев организовали на ней особый Казанский отдел, в котором были выставлены антропологические коллекции самого общества, а также университета и частных лиц.

После закрытия выставки в Москве было решено создать подобную в Казани. Она проходила с 30 сентября по 14 октября 1879 г. в актовом зале университета. Помимо уже выставлявшихся в Москве коллекций эта выставка была дополнена антропологическими собраниями ОАИЭ, первой Казанской гимназии и рядом частных коллекций [12, с. 120].

С созданием в 1878 г. ОАИЭ началась организация его ежегодных выставок, что объясняется стремлением представить на суд широкой общественности результаты своих экспедиционных сборов, популяризировать коллекции общества. Как правило, они устраивались на Пасхальной неделе в актовом зале университета и привлекали значительное количество посетителей, обычно сопровождаясь чтением публичных лекций.

Выставки не только демонстрировали имеющиеся в городе коллекции. Организуя их, надеясь, что они станут основой для создания в городе постоянной экспозиции, ученые старались наглядно показать выставляемыми коллекциями возможность организации общедоступного музея. Документы выставок 1880-х гг. непременно проникнуты этой идеей. В каталоге выставки ОАИЭ 1882 г. прямо содержится призыв помочь делу создания музея. Непосредственной же задачей ее стало стремление членов общества выставить собранные ими предметы на всеобщее обозрение. «Главной целью означенной выставки должно стать ознакомление публики с коллекциями общества, которые ныне, по тесноте помещения и скученности предметов, почти недоступны для их обозрения...», – отмечали ее организаторы во время подготовки [13, с. 3–5].

Эта выставка стала заметным событием в культурной жизни Казани. Основная причина успеха, думается, – ее хорошая подготовка. Во-первых, она

была устроена на Пасхальной неделе с тем, чтобы в праздничные дни привлечь как можно больше публики. Во-вторых, организаторы активно рекламировали свое предприятие. На пожертвования издателя «Казанского листка объявлений» И.А. Тилле были подготовлены объявления, выпущена афиша. На свои средства общество издало каталог [13].

Выставка была развернута в актовом зале Казанского университета. Основу ее экспозиции составило археологическое собрание музея ОАИЭ – «древности доисторические», с разделами «Эпоха каменного века» и «Могильники Вятской губернии»; «Городища» (где экспонировались находки из Биляра, Болгара) и др. Были выставлены также этнографические коллекции, рисунки, планы, схемы, портреты и палеографические памятники [13]. Специалисты – члены общества «давали объяснения» выставленным коллекциям, т.е. были организованы своеобразные экскурсии, а также читались лекции. В итоге число посетителей достигло 2528 чел., не считая допускавшихся бесплатно [14, с. 5–6].

Успех выставки был наглядным, члены общества остались довольны ее работой и, подводя итоги, отмечали: «...бесспорно, что выставки, подобные бывшей в 1882 году, выставки, устраиваемые с целью популяризации преследуемых Обществом задач научной его деятельности, крайне полезны, и желательно, чтобы по мере накопления новых коллекций, они устраивались и на будущее время» [15, с. 13]. Конечно, не все выставки были равноценны, однако всегда вызвали повышенный интерес у любителей истории и специалистов-краеведов.

Организацию археолого-этнографической выставки на Пасхальной неделе в марте 1889 г. взяли на себя товарищ председателя ОАИЭ И.А. Износков и члены совета общества П.А. Пономарев, И.Н. Смирнов и секретарь П.В. Траубенберг. Как обычно, она проходила в актовом зале университета и сопровождалась чтением публичных лекций членами общества. Докладывая на общем собрании 20 апреля 1889 г. о ее результатах, И.Н. Смирнов был вполне удовлетворен работой [16, с. 8].

Члены ОАИЭ участвовали и в выставках, проходивших в других городах страны. Особое внимание придавалось участию в выставках, организуемых во время работы всероссийских археологических съездов. На XII Ярославском съезде в 1887 г. ОАИЭ представило свои коллекции, прежде всего костяные изделия из археологических памятников. П.А. Пономарев принял на себя обязанность отобрать эти экспонаты в музей общества, организовать их отправку на выставку в Ярославле, а также давать объяснения ее посетителям [16, с. 15].

Активное участие приняли члены ОАИЭ в работе Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставки 1886 г. Понимая важность университетских

собраний и коллекций ОАИЭ, организаторы заранее обратились к научным обществам университета с предложением принять участие в работе выставки. Совет ОАИЭ решил не только открыть для участников и посетителей свой музей, но и представить в павильонах выставки свою болгарскую коллекцию [17, с. 21].

Документы этой выставки проникнуты идеей создания в Казани публичного музея. Более того, в дни ее работы вопрос об этом специально обсуждался членами еще одного научного общества – Казанского отделения Русского технического общества. На заседании 31 августа 1886 г. был прочитан «Проект устройства в г. Казани художественного, промышленно-технического музея», через несколько дней опубликованный в «Волжском вестнике» (№189 за 3 сентября 1886 г.). Автором музейного проекта стал директор Казанского реального училища Александр Петрович Орлов, в ученых кругах известный как сейсмолог, а также педагог, написавший ряд учебников для средних учебных заведений. Он был членом Общества естествоиспытателей при Казанском университете и активным деятелем Казанского отделения Русского технического общества. Во второй половине 1880-х гг. это отделение заметно активизировало свою деятельность, стремясь внести свой вклад в поступательное развитие Волжско-Камского края. Здесь ставили и обсуждали вопрос о создании рисовальной школы в Казани, организовывали публичные лекции, содействовали развитию ремесленного образования в регионе. Общество принимало непосредственное участие в организации и проведении Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставки 1886 г.

Это была первая ремесленная выставка во всем Поволжье и Прикамье. Она имела невиданный успех. Число экспонентов достигло более 370 фамилий и 23 организаций и фирм. Главный отдел ее был, конечно, ремесленный, однако участие научных обществ Казанского университета позволило сформировать и значительный научный отдел, который вызвал большой интерес у посетителей павильонов. Общее число посетителей за месяц работы достигло 26604 чел., из которых было около 5 тыс. детей [18].

На Уральской научно-промышленной выставке 1887 г. в Екатеринбурге Общество естествоиспытателей и ОАИЭ сообща с университетом экспонировали свои наиболее интересные собрания. Был создан специальный комитет по подготовке участия казанских ученых в выставке, взявший на себя всю организационную и научную сторону. Особенно следует подчеркнуть вклад профессора А.А. Штукенберга, сыгравшего главную роль в привлечении казанских ученых к этой выставке. Специальный каталог Казанского отдела Уральской выставки, изданный также сообща, позволяет увидеть, какие казанские экспонаты демонстрировались в Екатеринбурге. Здесь была

представлена «соединенная коллекция, принадлежащая Императорскому Казанскому университету, обществу естествоиспытателей в Казани и ОАИЭ», состоявшая из антропологической, этнографической и археологической коллекций, а также частных коллекций профессора Н.Ф. Высоцкого и купца В.И. Заусайлова [19].

Идея соединения в рамках одной выставки различных отделов, касающихся как народного хозяйства, так и науки, продемонстрированная организаторами Уральской научно-промышленной выставки – членами Уральского общества естествоиспытателей, была созвучна замыслам и членов казанских научных обществ. В среде членов Общества естествоиспытателей в 1887 г. зародилась мысль о необходимости проведения подобной выставки в Казани. Главная цель ученых заключалась в том, чтобы «ознакомить публику с культурным и экономическим состоянием местностей Волжско-Камского края и Западной Сибири...» [20, с. 828].

Анализ подготовительной работы по организации выставки, проделанной членами Общества естествоиспытателей, поражает своим масштабом и профессиональным подходом. Ученые понимали, что следует обязательно подключить к этому делу казанские губернские и городские власти, и это им удалось. В ответ на направленные председателем общества А.А. Штукенбергом в марте 1888 г. письма-обращения к казанскому губернатору Н.Е. Андреевскому, а также в городскую думу и губернское земство инициаторы получили всяческую поддержку. Этому в немалой степени способствовал дифференцированный подход при составлении таких писем-обращений: ученые просили губернатора ходатайствовать о разрешении на проведение выставки перед Министерством внутренних дел с «оговоркой, чтобы на устройство выставки не было испрашиваемо какой-либо материальной поддержки со стороны правительства»; у городских властей инициаторы просили ассигнований, уверяя, что выставка себя окупит.

Члены Общества естествоиспытателей смогли добиться того, что созданную комиссию по организации выставки возглавил не кто иной, как казанский городской голова С.В. Дьяченко. Весомой победой организаторов стала официальная поддержка ее наследником российского престола Николаем Александровичем, который не только взял ее под свое покровительство, но и выделил средства в размере 1 тыс. руб. для организуемого учеными научного отдела выставки. Казанское губернское земство ассигновало 4 тыс. руб., городская Дума на устройство выставки выдала 4 тыс., а затем ссудила еще 10 тыс. руб. Таким образом, изначально были задействованы административные ресурсы.

Казанская научно-промышленная выставка 1890 г. проходила с 15 мая по 15 сентября и стала крупным

событием не только в Казани, но во всем Поволжье и Урале. Об этом свидетельствует и количество ее посетителей (более 50 тыс. чел.), и обилие экспонентов – около 2 тыс. [21]. Среди них – представители различных учреждений, научных обществ, фирм, частные лица из Астраханской, Самарской, Симбирской, Саратовской, Вятской, Пермской, Оренбургской, Екатеринбургской, Московской и других губерний России. Приехали также посланцы из 7 зарубежных городов. На выставке было 8 отделов: научный, художественный, фабрично-заводской, ремесленный, кустарный, сельскохозяйственный, Астраханский и ввозный. Тематика отделов свидетельствует о стремлении ее организаторов продемонстрировать самые разные стороны жизни Волжско-Камского края, что также характеризует масштабность выставки.

Самым крупным отделом выставки стал научный. Это был единственный отдел, экспоненты которого не были «обложены платой», т.е. за свое участие на выставке не платили денег. Его организаторы – профессор Казанского университета А. А. Штукенберг, Н.Ф. Высоцкий, Н.А. Осокин и другие – смогли привлечь в качестве экспонентов музеи, научные общества, статистические комитеты, церкви и монастыри, учебные заведения, частных лиц. Здесь были следующие разделы: историко-этнографический, учебный, медико-санитарный, детский, антрополого-археологический, почвенно-геологический, зоологический, ботанический и книжно-типографский. Они представляли на суд посетителей выставки весьма ценные, а порой и уникальные, никогда не выставлявшиеся на общее обозрение исторические, нумизматические, археологические, ботанические, зоологические, художественные и прочие коллекции.

Основные экспонаты этого отдела были представлены, конечно, Казанским университетом и его научными обществами, но среди экспонентов отмечены и Уральское общество любителей естествознания, и Петровское общество исследователей Астраханского края, и архивные комиссии, и статистические комитеты.

Впервые в Казани в таком разнообразии и богатстве выставлялись зоологические коллекции. Помимо представленных коллекций научных обществ обращает на себя внимание тот факт, что многие коллекционеры откликнулись на призыв организаторов выставки и привезли собственные собрания. Вот как их описывал корреспондент газеты «Казанские губернские ведомости»: «превосходная энтомологическая коллекция Н.А. Максимова, выставившего свое собрание насекомых из д. Займище Казанского уезда и губернии, и студента Сторожева, явившегося с коллекцией насекомых окрестностей Нижнего...» [22–23].

Животные экспонировались на выставке в виде чучел не только в научном отделе, но и в сельско-

хозяйственном, и даже в фабрично-заводском и ремесленном. Кроме чучел, на выставке были и живые животные в специально построенном для этого павильоне в Державинском саду. Здесь, по мнению того же корреспондента, «томились в клетках» верблюд, медведь, лисицы, зайцы, куры, дрозды и прочая живность. В аквариумах («водовместилищах») находились представители волжского «рыбного царства» – белуга, осетры, сомы и др. [22].

Самым главным богатством ботанического отделения тот же корреспондент называет «гербарии растений Приволжских и Прикамских губерний, Сибири, Средней Азии и некоторых других местностей» [23].

Интерес у посетителей выставки вызывали и исторические памятники, такие предметы, как привезенная из села Кулаева реликвия – кресло, «приготовленное стольником, а после бригадиром Люткиным для императора Петра Великого», а также другие коллекции, связанные с историей местного края [24].

Пристальное внимание посетителей привлекли этнографические коллекции. Они давали представление о национальных особенностях одежды, головных уборов, украшений, предметов быта, сохранившихся и развивающихся народных промыслах татар, русских, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов.

Профессор Казанского университета И.Н. Смирнов в дни работы выставки написал специальную статью под названием «Этнография на Казанской научно-промышленной выставке», в которой обстоятельно проанализировал этнографические представленные здесь экспонаты [25]. Важно подчеркнуть, что ученые специально для нее организовали закупки национальной одежды и предметов быта у жителей различных сел Казанской губернии. Для этого были привлечены учителя Царевококшайского уезда, которыми были собрана интересная марийская коллекция на средства, предоставленные покровителем выставки – будущим императором Николаем II [26, с. 62]. По каталогу выставки числится 91 наименование этнографических предметов, собранных сельскими учителями-энтузиастами А.Т. Изгибаевой, И.И. Наумовым, Н. Троицкой, Е. Преображенской во главе с инспектором народных училищ Казани В.Ф. Люстрицким. Особенно ценна коллекция марийской одежды, среди которой имеются уникальные образцы домашнего ткачества, вышивки, относящиеся к концу XVIII – началу XIX в. (Национальный музей РТ, инв. №10026).

И.Н. Смирнов отмечал, что «может быть, из тысячи посетителей найдется один, который почувствовал или почувствует желание поближе присмотреться к жизни окружающего человека, определить то, чем отличается этот быт от быта других местностей, что вымирает в нем, уступая место новому, отметить и сохранить то и другое для науки» [25]. Ученый выражал надежду, что посетители пожелают сами собирать этнографи-

ческие предметы и дарить их общественным музеям. Он считал, что выставка дает возможность «заинтересованным в деле народоведения людям ознакомиться с содержанием различных музеев края» и сравнить их [25, с. 4].

Научный отдел стал одним из самых представительных на выставке и имел большой успех у ее посетителей. «И надо правду сказать – наука, научная деятельность предстала здесь во всеоружии, и перед ее открытиями и трудами останавливаешься с горячим уважением и сочувствием», – отмечалось в местной прессе [24].

Значительный интерес у посетителей выставки вызывали и другие отделы. Наука, деятельность ученых Казанского университета были представлены и в отделе фабрично-заводском, поскольку стеариновое, мыловаренное, кожевенное производство нельзя представить без реального в них вклада ученых.

Работа Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. широко освещалась в прессе, как местной, так и столичной. Корреспонденты газет с восторгом отзывались о детском отделе экспозиции, где была представлена модель детских яслей, в кустарном и ремесленном отделах поражало обилие художественных изделий местных кустарей и ремесленников и т.д. [24; 27].

Успеху этой выставки способствовали и публичные лекции, их читали ученые Казанского университета и члены научных обществ, а также общественные деятели, преподаватели средних учебных заведений, мастера. Инициаторы выставки – активные члены Общества естествоиспытателей – достигли своих целей, одна из которых заключалась в том, чтобы ее экспонаты стали основой для создания в Казани городского музея. Во время торжественного ее закрытия в речи городского головы С.В. Дьяченко мысль о том, что выставка положила основу музею была ключевой, а открытая тогда подписка на сбор средств в пользу создающегося музея поставила этот вопрос на практические рельсы, и через пять лет в апреле 1895 г. был открыт Казанский городской научно-промышленный музей [26].

Казанская научно-промышленная выставка стала основой для создания не только городского музея в Казани. Один из оригинальных ее отделов – Астраханский, подготовленный Петровским обществом исследователей Астраханского края при деятельной поддержке астраханского губернатора, стал основой для открытия в 1897 г. краеведческого музея в Астрахани [28].

Научные общества организовывали различные выставки и в последующем, в ряде из них участвовали своими коллекциями. Это были и промышленные, и ремесленные, и научные, и художественные выставки. Крупнейшей среди них стала Казанская областная выставка мелкой промышленности и низшего профессионального образования 1909 г., ставшая между-

народной выставкой, в которой активно участвовали ученые Казани [26]. Интересной и вызвавшей значительный общественный резонанс стала этнографическая выставка из коллекции казанского собирателя Л.О. Сиклера, организованная учеными в 1912 г. в здании Казанского университета [29]. Выставочная деятельность стала неотъемлемой частью культурной жизни города.

В целом выставки, организуемые учеными Казани, мотивируя активизацию работы по их концептуальной подготовке, комплектованию, систематизации, атрибуции и экспонированию коллекций, обеспечивали доступ широких слоев населения к историко-культурным памятникам, к научным знаниям и являлись частью большой подвижной просветительской деятельности.

Библиографический список

1. Киняпина, Н.С. Политика самодержавия в области промышленности (20–50-е годы XIX в.) / Н.С. Киняпина. – М., 1968.
2. Иваницкий, И.П. Сельскохозяйственные выставки в феодальной России / И.П. Иваницкий // Очерки истории музейного дела в России. Вып. 3. – М., 1961.
3. Климова, А.С. Участие крестьян Волжско-Камского края в сельскохозяйственных и промышленных выставках во второй половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук / А.С. Климова. – Казань, 1989.
4. Михайловская, А.И. Из истории промышленных выставок в России первой половины XIX века (Первые всероссийские промышленные выставки) / А.И. Михайловская // Очерки истории музейного дела в России. – Вып. 3. – М., 1961.
5. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 4744.
6. НАРТ. – Ф. 422. – Оп. 1. – Д. 80.
7. Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1843. – №15.
8. НАРТ. – Ф. 422. – Оп. 1. – Д. 35а.
9. НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 6694.
10. Отчет профессора Киттары о путешествии его в Лондон на Всемирную выставку. – Казань, 1851.
11. Известия о занятиях IV археологического съезда, проходившего в Казани. – Казань, 1877.
12. Годичный акт в Императорском Казанском университете 5 ноября 1880 г. – Казань, 1880.
13. Каталог выставки 1882 года общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. – Казань, 1882.
14. Протоколы заседаний Совета общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань, 1884. – Т. V.
15. Краткий очерк восьмилетней деятельности общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань, 1886.
16. Протоколы и отчеты за 1889–1890 гг. // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань, 1890. – Т. VIII. – Вып. 3.
17. Отчет комиссии по устройству Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставки 1886 г. – Казань, 1886.
18. Казанский биржевой листок. – 1886. – №217. – 8 окт.
19. Каталог Казанского отдела Уральской научно-промышленной выставки. – Казань, 1887.
20. Вирениус, А. Казанская научно-промышленная выставка. Учебный отдел / А. Вирениус // Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г., состоящей под покровительством его Императорского высочества государя наследника цесаревича. – Казань, 1890.
21. Отчет Комитета Казанской научно-промышленной выставки 1890 года, состоявшейся под предводительством его Императорского высочества государя наследника цесаревича. – Казань, 1891.
22. Казанские губернские ведомости. – 1890. – №72.
23. Казанские губернские ведомости. – 1890. – №73.
24. Казанские губернские ведомости. – 1890. – №59.
25. Смирнов, И.Н. Этнография на Казанской научно-промышленной выставке / И.Н. Смирнов. – Казань, 1890.
26. Назипова, Г.Р. Казанский городской музей. Очерки истории 1895–1917 годов / Г.Р. Назипова. – Казань, 2000.
27. Волжский вестник. – 1890.
28. Российская музейная энциклопедия : в 2 т. – М., 2001. – Т. 1.
29. Краткий указатель художественной этнографическо-археологической выставки / собр. Л.О. Сиклера. – Казань, 1912.